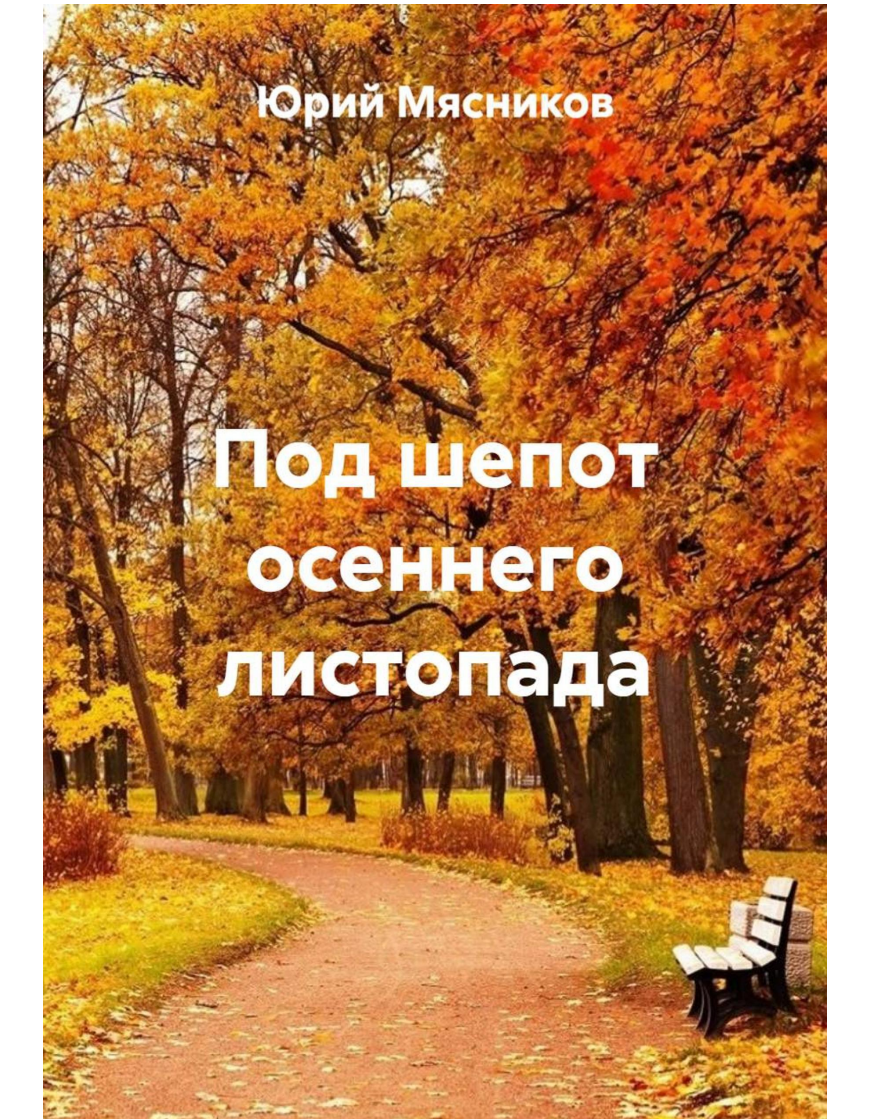

A photograph of a park in autumn. The trees are covered in vibrant yellow and orange leaves. A dirt path winds through the park, and a black park bench is visible in the lower right corner. The text is overlaid on the image.

Юрий Мясников

**Под шепот
осеннего
листопада**

Юрий Мясников

Под шепот осеннего листопада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73313323

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь, как кружево, которое ты сам создаешь. Может получиться сложный узор, может и простой, а могут быть сплошные петли... Время дает человеку выбрать свой путь, но, к сожалению, его мало. Воспоминания помогают оценить правильность твоих устремлений или, наоборот, ненужность потраченных усилий, но выбор всегда за тобой.

Юрий Мясников

Под шепот осеннего листопада

ПОД ШЕПОТ ОСЕННЕГО ЛИСТОПАДА

Осень. Еще не поздняя и довольно теплая. Поэтому сидеть на скамейке в небольшом парке было приятно. Последнее время Михаил Егорович приходил сюда часто. И хотя больное колено и лишний вес не позволяли далеко удаляться от дома, если на улице была располагающая погода, то он, преодолевая дискомфорт при ходьбе, добирался до этого островка природы. А сегодня был именно такой располагающий день: ясный и солнечный для Михаила Егоровича.

Ему почему-то именно здесь было уютно и спокойно.

Откинувшись на спинку, он с удовольствием подставил лицо осеннему солнцу и закрыл глаза. Чувствовалось, как лучи постепенно нагревают лоб и щеки. Расстегнув пальто, он вздохнул полной грудью. Хорошо...

Тут же накатили воспоминания, как в детстве ездил с родителями на юг к морю. Мама с отцом заставляли лежать на расстеленном на берегу полотенце и загорать. Лежать тогда совершенно не хотелось. Зачем именно ему нужен был этот загар? Вон ребята у воды не загорают, а строят замок из песка и весело смеются...

...Веселый детский смех вывел Михаила Егоровича из состояния полудремы. Он открыл глаза и увидел неподалеку двух ребятешек, которые собирали листья в охапки, а потом подбрасывали их вверх. Желто-красный листопад накрывал веселящуюся малышню.

Детство...

Странно, если вспомнить, то оно было совсем недавно. Не вчера, как говорится, но очень недавно, несмотря на то, что на прошлой неделе ему исполнилось уже семьдесят пять лет. На юбилей собрались кое-какие друзья, дочка приехала с мужем и внуком Ванечкой. Он был очень похож на деда в свои восемь лет. Забавный мальчишка. Все веселились, пытались приободрить юбиляра тостами за его здоровье и призрачную перспективу его жизни. Сам же виновник торжества ясно понимал, что жизнь он прожил хоть и интересную, но почему-то уж очень быструю.

Ванечка сидел у деда на коленях, прижавшись к его плечу, и ел яблоко.

«Вот она – моя смена. Вот кому бы все рассказать и подсказать, что надо спешить жить. Но малыш вряд ли поймет это сегодня, а будет ли оно – завтра?» – крутилось в голове дедушки Мини, как любит называть его внучок. Друзья же предпочитали величать Егорычем. А вот мама всегда звала его Мишаней. Ее давно нет, но теплые воспоминания и какая-то недосказанность между ними так и осталась в памяти и на сердце.

...Раннее утро. Мама будит его в детский сад очень рано, потому что работает там воспитательницей и должна быть в нем первой.

– Вставай, Мишаня, вставай, ну, пожалуйста, мне нельзя опаздывать.

– Мам, я не могу открыть глаза, у меня ресницы склеились.

Мама подходит, наклоняется и нежно целует в каждый глазик и... О, чудо!

Я опять вижу!..

...Михаил Егорович достал из кармана пальто платок и вытер накатившую слезу. «Что-то в последнее время я стал очень сентиментальным», – подумал он. – Ничего же не случилось. Это просто воспоминания далекого детства, хотя не такого уж и далекого, если память хранит не только само событие, но и ощущение теплоты маминых губ».

В раннем возрасте мы совершенно не осознаем, как сильно нас любят родители, как они волнуются и переживают за нас. Их любовь была так же проста и естественна, как взятая из коробки конфетка: там же их еще много останется. И папа с мамой будут всегда...

Да-да конфетка... Тут Михаил Егорович даже как-то приободрился. В памяти четко всплыла история, случившаяся однажды. Мама ненадолго оставила Мишаню одного дома. У него болело горло, поэтому в этот день он не пошел в садик. Перед уходом она достала из шкафа небольшой кулек

его любимых конфет «Сливочные тянучки», протянула одну, а остальные убрала обратно, со словами «я скоро», убежав в магазин.

Через какое-то время стало понятно, что хочется еще конфетку. Миша открыл дверцу большого бельевого шкафа и задрал голову. «Ага, вон он заветный кулечек, лежит себе на верхней полке, сейчас я доберусь до тебя», – решил малыш, и смело полез наверх. Поднявшись на первую полку, он уже поставил ногу на вторую, но тут первая полка не выдержала его веса (или по какой-то другой причине) и вдруг рухнула вниз. Оглушительный грохот упавшей полки перекрыл звон разбившейся посуды, которая, как оказалась, стояла в самом низу шкафа. Миша сидел на полу посреди сверкающих осколков хрустальных рюмок, фужеров и бокалов на шесть персон, которые папа всего месяц назад привез из Чехословакии в подарок маме...

На жуткий звук прибежала Наташка, соседская девочка по коммунальной квартире. Она стояла в дверях с широко открытыми глазами.

– Все, Мишутка, тетя Зина тебя убьет, – с ужасом в голосе констатировала она.

– Сам знаю, – обреченно выдавил из себя пацан.

Михаил Егорович до сих пор помнил тот растерянный и одновременно ошарашенный взгляд мамы, когда она вошла в комнату. Помнил, как она опустилась на стул и поднесла руки к лицу. Как медленно перевела взгляд на сына, а ма-

ленький Миша встал с кресла, подошел к ней и протянул отцовский офицерский ремень.

Боже, как было потом больно! А еще обидно: конфетку-то не съел, а по попе получил довольно серьезно...

...«Мама моя, прости меня, что я иногда тебя расстраивал, и вообще прости за все, родная...», – подумал Михаил Егорович и опять достал из кармана платок.

Малыши давно убежали, но на том же месте два школьника, побросав свои рюкзаки, деловито подбирали листья и желуди. Понятно: школьное задание – надо выполнять.

Поглядывая на ребят, Михаил Егорович поймал себя на мысли, что не помнит про школьные гербарии, разные поделки и тому подобное. А вот воспоминания про сбор макулатуры и металлолома вызвали улыбку на его лице. Это ж надо так настроить школьников на сбор всякого хлама, что они, как угорелые, носились по квартирам и улицам своего района в поисках всего, что имело отношение к бумаге и металлу!

Задача была не просто собрать, а чтобы было больше, чем у другого класса. Надо, чтобы твой 5 «Б» обязательно победил 5 «А»! Поэтому толпа мальчишек и девчонок, заходя в очередной двор, как стая саранчи, набрасывалась на все, что отдавали пионерам жилыцы дома, или, что плохо лежало на улице. Добытое «добро» быстро уносилось на школьный двор для взвешивания...

Михаил Егорович еще раз улыбнулся, вспоминая, как од-

нажды он с друзьями нашел в одном из дворов, возле мусорного бака чугунные батареи – целых две штуки! Нашли – это хорошо, но как их унести. Они же тяжеленные! И вот трое пятиклассников с красными от натуги лицами, с частыми остановками и переменной рук все же дотащили одну батарею до весов. Это были победные килограммы! «Бэшники» утерли нос конкурентам-«ашникам». Общий восторг и крики «Урааа!» были наградой за забранные старой чугуниной силы. За второй, конечно, уже не пошли...

– Отец, есть закурить? – фраза неожиданно вернула Михаила Егоровича в осенний парк. Двое молодых солдат застыли перед ним.

– Не курю, сынки... да и вам не советую...

Но его советов уже никто не слушал. Солдатики, не задерживаясь, удалялись по аллее. Ну, нет, так нет, чего там... На службе в армии так и было: «да-нет», и пошел дальше. Там не задумываются. А зачем? За тебя все решают командиры. Живешь по распорядку и приказу. Главное громко крикнуть «Есть!», быстро убежать за угол, а дальше можно уже не торопиться. Но громкое и четкое «Есть!» – это залог дисциплины. А она в армии стоит на первом месте! Как говорил старшина роты прапорщик Незамутдинов: «Есть ли приказ, нет ли приказа, но он должен быть выполнен!».

Опять, в который раз накатило воспоминание, как уходил в армию. Прошло столько времени, да что там времени, про-

шла большая часть жизни, но памятный момент проводов сдавил горло спазмами горечи и пониманием, что ничего, к сожалению, уже поправить невозможно...

...Был будничный ноябрьский день. Мама работала и провожать Мишу поехал дедушка. Двор военкомата встретил их разношерстной молодой веселящейся толпой таких же, как и сам Михаил, парней. Играла музыка, и не было никакого напряжения или волнения, что вот сейчас-то и начинаются эти «два года вдали от дома и родных». Что такое два года, когда тебе всего лишь восемнадцать лет?

— Я же не Луну улетаю, вон сколько ребят! Дедуля, ты чего так расстроился, не надо. Все будет путем! Ну, не плачь..., — кричал Миша из окна автобуса утирающему слезы дедушке. Тот не на шутку был расстроен. Для него, семидесятилетнего, эти два года были испытанием. Их надо было еще прожить. Он понимал, что может не увидеть больше никогда своего единственного и любимого внука, поэтому прощался с ним, возможно, навсегда...

Жаль, что Мишка тогда этого не прочувствовал, иначе бы прощание, скорее всего, было бы другим. Оно и должно было быть другим. Пришлось прожить целую жизнь, чтобы понять испытанные дедом переживания и страх. Он умер через год, не дождавшись внука. Поэтому горечь сожаления и тербит старую рану до сих пор. Ты прости, пожалуйста, меня, дедуля...

Михаил Егорович, чуть пожалел, что не может поделить-

ся своей давнишней печалью с уже ушедшими по аллее служивыми. Возможно, у них еще есть время что-то исправить, кого-то лишний раз обнять и сказать спасибо, пока не стало поздно.

Армия...

Два года пролетели, нельзя сказать, что быстро, но Мишка о них не жалел.

Возможно, ему просто повезло со службой, хотя танковые войска не назовешь легкими. В конце концов, пришло понимание, что хочется в жизни, появились новые друзья, и осталось множество воспоминаний, иногда даже курьезных.

Попал он по призыву в танковую учебку в Группу Советских войск в Германии. Где-то месяца через два на вечерней поверке личному составу сообщили, что завтра в часть придет, ни много ни мало, сам министр обороны СССР, маршал Советского Союза А. А. Гречко. Что тут началось...

Траву, конечно, в зеленый цвет не красили, на дворе все же январь, но аврал в части был капитальный. Выдавались новые шапки и шинели, к ним – новые пуговицы и погоны, менялись ремни и сапоги, портянки и вещевые мешки. ГСВГ снабжалось, в принципе, хорошо. Заграница все же: ударить в грязь лицом, да еще и перед побежденными немцами никто не хотел. Форма ПШ (полушерстяная), яловые сапоги, двойное нательное белье – это понятно. Но вот когда на складе выдали ЛЬНЯНОЕ постельное белье, у всех от удивления рты были открыты. Вот откуда все это вдруг взялось?! А где

оно было раньше? Загадки армейских снабженцев...

В общем, драили все, что можно было драить, всю ночь. Казармы, лестницы, дорожки, плац... А вдруг зайдет в роту и посмотрит, как живет солдат? А вдруг проверит личное оружие? А вдруг...? И этих «а вдруг» было не один десяток!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.